Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Матри-йони (3 часть)

- Ну что? Долго мне ещё так сидеть? Ты уже достиг своего просветления? – спросила я. Мишка не ответил. Потом он глубоко вздохнул, будто проснулся, провёл ладонями по своему лицу, поднял руки и громко произнёс свою белиберду. Затем сказал: - Здорово! Я чувствовал, как потоки энергии со всех меридианов моего организма соединились и направились в голову... - Так что – просветление достигнуто? – нетерпеливо переспросила я. Сын взглянул мне в лицо: - Что ты, мам! Это только первая ступень посвящения! Нужно повторять эти практики каждый день... много дней и недель... Я подумала: «Вот чёрт! Успеть бы до приезда мужа закончить эти «практики» и отвадить сына от его друзей...» - Я могу встать? – спросила я. - Нет-нет, подожди! Обряд не закончен... - А что ещё нужно сделать? - Ну, в завершении обряда на этой ступени принято целование йони и лингама... - Эт чё такое? - Адепт целует йони Шакти, а она целует его лингам. Я не сообразила сходу, о чём речь, но сердце у меня забилось чаще при упоминании поцелуев и от мелькающих догадок. - Постой, ведь йони – это, вроде, влагалище? Уж не хочешь ли ты сказать, что станешь... ЦЕЛОВАТЬ МОЁ ВЛАГАЛИЩЕ?! – воскликнула я, инстинктивно запахивая полы халата. - Да, - кивнул сын. – Этого требует обряд! Что мне было делать? Я вроде бы наладила своё влияние на сына, он дома, он слушается меня... отказать ему? А если тогда всё моё влияние сломается? Мишка выжидающе смотрел на меня. Делать нечего, назвался груздем – полезай в кузов. Я вновь раздвинула ноги. - Тебе не стыдно?.. Ведь я твоя мать... - неуверенно проговорила я, всё ещё надеясь, что он откажется от этого странного действия. Не ответив, Мишка встал голыми коленками на пол, придвинулся ко мне... я зажмурилась... и почувствовала, как его тёплые мягкие губы осторожно припали к моим, уже изрядно повлажневшим, половым губкам. Мишкины ладони легли на мои ляжки, он плотно прижал лицо к моей промежности. Его горячее дыхание, шумно вырываясь из ноздрей, щекотало мой клитор. Я услышала причмокиванье, ощутила, как мокрый мягкий язык, дрожа, облизывает мои губки и забирается внутрь... - Эй... не увлекайся... - слабым голосом произнесла я и замерла, сглотнув слюну – ощущения, доставляемые языком сына, были так приятны, что я, и без того возбуждённая, хотела оттолкнуть его голову, запихать себе в пизду два пальца и как следует ими там пошуровать. - О-о!.. – не выдержав, застонала я, запрокинув голову. Мишка встал. Прямо перед моим лицом находился его высоко торчащий член. Он приковывал внимание, просто гипнотизировал: обвитый голубоватыми венами, с обнажившейся, полировано-гладкой тёмно-красной головкой... - Поцелуй лингам, - произнёс сын, взглядом указывая на член. Я несмело приблизила лицо к его пенису. Он подрагивал в нескольких сантиметрах от моих губ. Вытянув губы трубочкой, я коснулась губами головки сбоку. Он откачнулся в сторону. Мне вдруг так захотелось вобрать в рот и плотно обхватить губами этого упругого красавца! Но я только решительно взяла его рукой, чтоб он не качался, прижала губы к головке и произвела смачный влажный поцелуй. - На этом обряд на сегодня заканчивается, - как будто издалека донёсся до меня голос сына. Перед глазами у меня всё плыло, как у пьяной. Качаясь, я встала, вышла из комнаты сына и направилась в ванную. Запершись там, я расставила ноги и, шипя от возбуждения, принялась яростно дрочить пизду. По пальцам у меня текла смазка, я кончала раз за разом, и снова возбуждалась, вспоминая, как мой сын целовал мою пизду и как я трогала его напряжённый, такой

приятный на ощупь пенис... эх, мне бы такой пенис сейчас да поглубже в манду... в манду... Мне кажется, никогда в жизни я так не хотела ебаться. И почему мужья всегда отсутствуют именно тогда, когда их жёнам отчаянно нужен крепкий хуй?! Да, вот спасибо сыночку с его «обрядами» - возбудил маму, довёл до белого каления, и что мне теперь делать? Интересно, а сам-то он как себя чувствует, тоже, наверное, хочет? Он же молодой. За ужином я деликатно спросила сына об этом. - Чтобы стать садхакой, нужно сдерживать и накапливать свою сексуальную энергию и преобразовывать её в энергию духовную, - серьёзно ответил сын. И он принялся мне рассказывать про своё вероучение. Я с интересом слушала, и выяснилось, что для достижения просветления нужно пройти несколько ступеней, и на всех них к первоначальным добавляются разные новые ритуальные действия. После ужина мы разошлись по своим комнатам. Но мне после всего произошедшего не спалось. Как только я легла и немного расслабилась, в мою голову полезли образы того, что произошло сегодня днём. В мыслях я вновь увидела лохматую Мишкину голову у себя между ног, вспомнила, как щекотливо гулял его язычок по моим гениталиям... Господи, как я могла такое допустить! Как стыдно... но и приятно... Я поймала себя на мысли, что мне почему-то особенно приятно именно то, что это делал не кто-нибудь другой, а мой собственный родной сын... что-то было в этом одновременно и грязное, и притягательное... Чувствуя, что мой низ начинает наливаться кровью и сладко поднывать, я с шорохом откинула простыню, задрала подол ночнушки и положила ладонь на мою кису, изнывающую от желания ласки. Я погладила нижние губы. Перед моим мысленным взором вдруг опять возник образ сына. Только теперь я представляла, как мой Мишка навис надо мной, стоя на руках, а его пах с силой, энергично ударяется о мой пах. От этой картинки меня будто обожгло, возбуждение разлилось по всему телу, вагина раскрылась, хоть на камазе туда въезжай!.. Я потекла, и начала мастурбировать, задыхаясь от возбуждения. Никогда раньше таких фантазий у меня не возникало, и никогда раньше я не чувствовала себя такой перевозбуждённой! Я прекрасно сознавала, что отвратительно и противоестественно думать о таком, - но ничего не могла с собой поделать! Особенно меня заводило то, что никто, в том числе и Мишка, лежащий в соседней комнате, и не догадывается о моих, таких сладких мыслях, доставляющих мне в эту минуту огромное наслаждение! Я уже не сдерживала себя и вовсю дрочила, осознанно вызывая всё новые образы того, как я ебусь с сыном. Вот он меня поставил раком... я выгнула свою пышную задницу, с готовностью подставляя её моему любимому сыночку... вот он вставляет, двигается... Я прикусила край простыни, резко и глубоко вогнала пальцы в вагину и заскулила, зажав кисть между ног и бешено кончая... Отойдя от оргазма, я с удивлением стала анализировать свои чувства. Что же это такое творится? Я ведь чувствую, что меня возбуждает мысль о сексе с сыном. Если быть до конца откровенной, то я даже не против была бы, если бы это на самом деле произошло... Ой, нет, стоп! Что же это я, в самом деле?! Куда могут такие мысли завести? Ох, этот чёртов Мишкин обряд! Всё из-за него! Других называла извращенцами – а сама-то чем лучше? Нет, нет, надо прекратить думать об этом... Я повернулась на бок. Интересно, а что там дальше должно быть по правилам этих Мишкиных обрядов? Скажу честно, - тогда я и не догадывалась, что высшие ступени этих обрядов предполагают реальный секс адептов со своими матерями. Мишка мне не всё сразу рассказал, а я, хоть и думала игриво об этом, но всё же считала, что дело ограничится тем, что сынуля будет просто глядеть на мою пизду, целовать её, и всё. Поэтому я решила набраться терпения, поугождать моему сыночку, чтоб отвадить от сектантов, а потом, думала я, и сама как-нибудь

успокоюсь. Где подрочу себе, а потом, глядишь, и муж возвратится. Не ебаться же мне, в самом деле, с сыном, только потому, что его обряды навели меня на грешные мысли! С этими думами я и уснула. На следующий день я рано утром, как обычно, пошла к сыну в комнату, чтобы разбудить его на работу. Было жарко, и Мишка спал, откинув простыню. Я видела, как утренняя эрекция оттопырила трусы моего сыночка. - Миш... - я тронула его за плечо. Он замычал и перевернулся на другой бок. - Миш, вставай, на работу опоздаешь! – погромче сказала я. Мишка открыл глаза. Непонимающе похлопав ими со сна, он вяло проговорил: - Мам, - я же сказал, что на работу я теперь ходить не буду... - Как это не «буду»?! Пошутил, и хватит! – я села на его кровать. – Вставай давай! - Мам, я думал, ты поняла меня. Ведь ты Шакти, и доказала это вчера. Ты что, обманывала меня? Зачем ты гонишь меня во враждебный мир, делать бессмысленные дела, несовместимые с духовным ростом и мешающие очищению? У меня опять возникло опасение, что я потеряю своё влияние на сына. - Ладно, вставай, будем завтракать! А об остальном позже поговорим... - увильнула я. А сама подумала: да, капитально моему сыну промыли мозги в этой секте. Болтает, как по писаному... а может, он даже слегка подвинулся умом? От этой тревожной мысли я занервничала, подумала даже – а не обратиться ли к медикам? Но как это сделать? Ведь Мишка верит мне, а если я его упеку в психушку... да и не похож он на двинутого, просто слишком увлёкся... Я решила отложить этот вопрос на потом, и мы отправились завтракать. После еды Мишка сказал мне: - Мама, ты готова продолжить? - Что продолжить? – притворилась я, будто не поняла, о чём речь – я надеялась как-нибудь оттянуть Мишкины занятия и отвлечь сына от них, потому что переживала, что снова слишком возбужусь, а это никуда не годится, при сыне-то. Да и вообще я уже жалела, что согласилась и пошла у него на поводу... - Ну нам же надо продолжать поклонение матри-йони! Вчера было так здорово, энергия не покидала меня даже во сне, поэтому я духом проник в астрал и видел во сне Шиву, соединяющегося с Шакти в космическом экстазе! Скоро я стану садхакой! – произнёс Мишка с таким восторгом, что я не в состоянии была обломать его отказом, опасаясь какой-нибудь неадекватной реакции с его стороны. - Не забудь принять ванну! – сказал мне сын, как будто совершение обряда было уже делом решённым, и отправился в свою комнату. А мне ничего не оставалось, как идти выполнять его напоминание. Я наполнила ванну водой, плюхнулась в неё, выдавила на ладонь лужицу шампуня, липкого, как сперма... Чёрт!!! У кого что на уме... Теперь меня всё вокруг будет наводить на неприличные мысли... Я погрузилась в тёплую воду, закрыла глаза, стараясь отвлечься... Вдруг дверь скрипнула, зашаркали шаги, брякнул таз. - Ай! Ты чего здесь?!. – взвизгнула я, открыв глаза и увидав Мишку, который преспокойненько зашёл в ванную, спустил спортивные штаны, вынул свою колбаску и, встав над унитазом, принялся мочиться. Мишка оглянулся на мой возглас: - Мам, ты чего? Стесняешься, что ли? – он улыбнулся. – Ты же теперь Шакти, ты не должна стесняться моей наготы, а я – твоей. Он отвернулся и продолжил писать, как-будто так и надо. Я, ошалев, сидела в воде, прикрывая руками мокрые намыленные груди, и молчала. Господи, что стало твориться в нашем доме! До чего мы дошли! Мишка закончил и вышел. А я домылась, вытерлась и, накинув халат, отправилась в комнату сына, как на казнь. Мишка там уже всё приготовил, и уже сидел, завывая свои мантры – так он, просвещая меня вчера, назвал эти заклинания. Я вошла, а Мишка, обернувшись, сказал: - Сегодня мы переходим на следующую ступень обряда. При этих словах сердце у меня заколотилось, как бешеное. Что он имеет в виду?.. - Шакти должна получить знаки расположения Шивы, и исполнить для него танец, -

пояснил Мишка. Для малосведующего человека вроде меня это звучало вполне благопристойно, и я немного успокоилась. Но напрасно! Сыночек потребовал: - Раздевайся! Я было вновь, как вчера, села и раздвинула полы халата, но Мишка сказал: - Нет, сбрось халат совсем! Я немного помедлила, борясь с собой. А, - пусть будет, что будет! Я развязала поясок и сняла халат. Вы понимаете?! Впервые за много лет, с тех пор, как Мишка был совсем маленьким, впервые я стояла перед своим родным сыном АБСОЛЮТНО ГОЛАЯ! Я, пятидесятидвухлетняя порядочная женщина, которая никогда не изменяла мужу, стояла, как жена или шлюха, перед своим двадцатитрёхлетним сыном, являя его взгляду мои титьки, мою мохнатую пизду, зад, на который из-за целлюлита мне и самой-то было не очень радостно глядеть... Мишка подошёл к полке с книгами, достал оттуда что-то, и приблизился ко мне. В руках он держал баночку с краской и кисточку. Обмакнув кисточку в краску, он, от старательности высунув кончик языка, стал разрисовывать меня. Было щекотно, я хихикала. Мишка сердился, потому что от хихиканья груди мои тряслись, и это мешало ему обводить соски кисточкой, рисуя круги и точки. Потом Мишка бесцеремонно развернул меня задом, и стал наносить «знаки Шивы» на мои ягодицы. Закончив, он подвёл меня к зеркалу: - Нравится? Что за вид у меня был, вы бы видели! Какой-то дикарский боевой раскрас. Мишка включил музыку громче, и жестом пригласил меня двигаться. - Как танцевать-то? Я же не умею! – воскликнула я, перекрикивая странную восточную музыку. - Шива хочет, чтобы танец шёл из сердца Шакти! – сказал Мишка и уселся на пол по-турецки, глядя на меня. «Из сердца Шакти...» Вот и пойми, что это означает! Я решила импровизировать. И начала кружиться по комнате, поймав ритм музыки, которая звучала. Мишка прихлопывал в ладоши, завывал свои мантры, глядел на меня. Потом он приглушил музыку и усадил меня на стул, начав, как вчера, медитировать на мою вагину. Странно, но, должна признаться – сегодня я уже не чувствовала вчерашнего жгучего стыда и желания, чтоб всё побыстрее закончилось. Мне опять было приятно, что моя пися имеет такое внимание со стороны мужчины, моего сына. И ещё, я ждала... да, ждала, чего скрывать, ждала того момента, когда мне опять нужно будет поцеловать лингам, то есть пенис моего сыночка. Я так предвкушала этот момент, что опять потекла. Мишке пришлось купать свой язык в моей возбуждённой мокроте. Затем он встал... Я посмотрела на его торчащий красноголовый член, разинула губы... и надела свой рот на залупу сына! Да, я не стала его целовать, а просто тупо взяла в рот! Не знаю, что на меня нашло, но я как примагниченная присосалась к этой сладкой игрушке, двигая головой и с упоением посасывая головку. Мишка поначалу дёрнулся от неожиданности, но потом замер, и стоял, сопя и постанывая. Я положила одну ладонь на его ягодицу, стиснула её пальцами...В моём рту находился Мишкин член, и я наслаждалась им. Я испробовала на члене сына все приёмы, которые применяла, когда делала минет его отцу: покусывание, посасывание, вращение языком, лизание, глотание, имитации кляпа и полоскания горла. Я так увлеклась, что ничего не слышала и не видела, кроме сыновнего хуя. Я с наслаждением повторяла про себя эти неприличные слова: «Я сосу хуй сына... я сосу хуй сына...» - и от этого ещё больше усиливалось моё удовольствие. (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)